

К ВОПРОСУ О ГРАНИЦАХ ПРЕДМЕТА ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ КАК НАУКИ И УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ

© 2025 О. В. Кленкина

Самарский университет государственного управления
«Международный институт рынка», г. Самара, Россия

Статья посвящена анализу ключевых проблем определения предмета науки о юридической технике. Особое внимание уделяется неопределенности границ дисциплины, институциональным и теоретическим трудностям ее развития. Рассматриваются вопросы соотношения юридической техники с правотворчеством, правоприменением, цифровизацией и глобализацией права. Отмечается недостаточная проработка техники правоприменительных актов и корпоративного нормотворчества. Анализируются зарубежные модели регулирования юридической техники и предлагаются пути укрепления дисциплины через междисциплинарный подход. Обосновывается необходимость расширения научных исследований в области применения юридической техники в современных условиях. Автор делает вывод о важности разработки единой концепции юридической техники как самостоятельной отрасли юридической науки.

Ключевые слова: юридическая техника, правотворчество, правоприменение, нормативный акт, техника нормотворчества, техника правоприменения, цифровизация права, глобализация права, правовая форма, юридический язык, законодательная техника, правовая определенность.

На сегодняшний день юридическая техника представляет собой не только совокупность приемов и средств, применяемых в процессе правотворчества и правоприменения, но и отдельную область научного знания, имеющую свои задачи, методологические подходы и круг понятий. Юридическая техника является одной из ключевых дисциплин в системе юридических наук, в силу того что именно ее средствами обеспечивается точность, логическая стройность, а следовательно, и практическая применимость правовых актов. Именно благодаря юридической технике воплощаются в жизнь такие важнейшие качества права, как формальная определенность, системность и предсказуемость. Юридическая техника, влияя на качество нормативных правовых актов, играет существенную роль и для правовой культуры общества в целом. Она участвует в формировании ясного и предсказуемого правового пространства, снижает риск административного произвола в процессе правоприменения и облегчает доступ граждан к праву. Однако несмотря на все возрастающее значение юридической техники в условиях стремительной цифровизации права, глобализации нормативных моделей и расширения объема правового регулирования, дан-

ная дисциплина по-прежнему сталкивается с рядом фундаментальных проблем.

Цель настоящей работы – проанализировать ключевые проблемы, связанные с предметом изучения науки о юридической технике, выявить причины этих проблем, рассмотреть институциональные и теоретические последствия неопределенности и предложить направления дальнейшего развития и укрепления юридической техники как науки и учебной дисциплины.

Однако прежде чем сосредоточиться на проблемах российской юридической техники, бросим взгляд на правовые системы некоторых европейских государств. Рассмотрение юридической техники в контексте различных правовых систем позволяет выявить дополнительные аспекты проблемы определения ее предмета. В зависимости от исторических и культурных традиций роль и статус юридической техники варьируются от вспомогательного инструмента нормотворчества до самостоятельного направления законодательной политики.

В германской правовой традиции юридическая техника (*Gesetzgebungstechnik*) воспринимается как совокупность приемов рационального и последовательного нормотворчества, подчеркивается ее связь в обеспечении логики и системности законода-

тельства. В Германии разработаны четкие стандарты подготовки законопроектов, вплоть до указания на структуру предложений, оформления ссылок и формулировку дефиниций. Однако и в этой системе юридическая техника не рассматривается как самостоятельная научная дисциплина – она интегрирована в сферу правотворчества как ее институт.

Во Франции юридическая техника изучается в рамках *science légistique* – науки о законодательной деятельности. Этот термин отражает стремление французской доктрины к соединению политико-правовых, социологических и технических аспектов законотворчества. Легистика охватывает более широкий круг вопросов, включая политический анализ, оценку регулирующего воздействия, механизмы правовой трансформации. Таким образом, французская модель предлагает более широкий подход к юридической технике, но также не формирует устойчивого представления о ней именно как о науке о юридической форме.

В англосаксонской системе основное внимание уделяется *legal drafting* – искусству юридического письма. Здесь техника сводится к навыкам точной формулировки договоров, законов и судебных решений. Отсюда – высокий уровень стандартизации юридического языка и многочисленные практические руководства. Однако дисциплина не имеет четко очерченного предмета именно как наука – она остается перечнем прикладных методов и инструментов.

Таким образом, можно выделить общие черты подхода к юридической технике в зарубежных странах:

- прикладной характер науки;
- несамостоятельный характер науки: восприятие юридической техники как части науки о правотворчестве (романо-германская правовая семья) или как части того, что в российской традиции образования принято называть «юридическая речь»;
- отсутствие глубокого философско-правового анализа, связанного с изучением теории формы права и ее роли в общей теории права.

Юридическая техника традиционно позиционируется как сфера формы. Однако форма в праве – это не просто «оболочка»

нормы, а активный элемент ее существования. Норма без формы невозможна: она не может быть выражена, понята и применена. Следовательно, форма участвует в становлении содержательного аспекта нормы. Отсюда следует, что юридическая техника неизбежно затрагивает не только формально-инструментальные вещи, но и влияет на правовую действительность в целом. Правотворчество, как творческий процесс, включает в себя элементы конструирования, оценки, прогнозирования и философской рефлексии. Юридическая техника, отвечая за инструментальный контекст этого процесса, не может оставаться в стороне от содержательных вопросов: «Как выразить сложные правовые идеи?», «Как не исказить смысл нормы в процессе формализации?», «Как учесть социальный контекст при составлении нормативного текста?». Таким образом, теория юридической техники должна учитывать сложное взаимодействие формы и содержания, техники написания закона и правотворчества в его социальном контексте. Без понимания этого невозможно сформировать полноценный и обоснованный предмет дисциплины.

Выделив эти вводные аспекты, мы можем перейти к проблематике юридической техники в системе российской правовой науки и юридического образования.

В научной литературе на сегодняшний день доминируют несколько различных подходов к пониманию сущности юридической техники.

Во-первых, формально-инструментальный подход сводит юридическую технику к совокупности внешних приемов, средств и методов юридического оформления правовых норм [1]. В рамках этого подхода внимание сосредотачивается на структуре нормативных правовых актов, использовании юридического языка, правилах логической организации текста, оформлении ссылок и заголовков. Юридическая техника в этом случае рассматривается как сугубо прикладной, технический инструмент – своеобразная «грамматика» нормативного письма.

Во-вторых, функционально-прикладной подход акцентирует внимание не только на форме, но и на целях правового регулиро-

вания [2]. Юридическая техника, согласно этой точке зрения, представляет собой систему приемов, обеспечивающих не только формальную корректность, но и эффективность, логичность и системность правовых норм. В рамках данного подхода техника приобретает уже содержательное измерение — например, техническими средствами необходимо обеспечить способность конструкции влиять на поведение адресатов или стимулировать правомерное поведение.

В-третьих, комплексный подход объединяет оба вышеуказанных направления и предлагает трактовать юридическую технику как междисциплинарное знание, соединяющее в себе правовую лингвистику, теорию права, логику, информационные технологии и методологию правотворчества. Однако данный подход, несмотря на свою широту, чреват утратой четкости. Юридическая техника превращается во «все обо всем» и теряет свою научную определенность, сливаясь с теорией права и общей методологией юридической науки [3].

В настоящее время исследования, связанные с предметом юридической техники, порождают новые термины, такие как «правовая технология» [4], «правовая инженерия» [5], «правовая техносфера» [6]. При этом во многом эти предложения направлены на замену понятия, которое вполне может выполнять свой функционал при формировании устойчивого определении того, что же в него следует вкладывать.

Базовая проблема, которая в той или иной степени порождает все прочие сложности, связанные с изучением и развитием науки юридической техники, — это неопределенность предмета изучения науки. Именно она порождает многочисленные теоретические, методологические и практические затруднения: от сложностей, связанных с преподаванием дисциплины (а как следствие — и проблемы подготовки именно технически грамотных специалистов в области права) до неустойчивости научных дефиниций и границ дисциплины.

Причины неопределенности предмета юридической техники кроются не столько в сфере теории, сколько в институциональных и исторических условиях, в которых существует и развивается данная дис-

циплина в РФ. Можно перечислить несколько аспектов: подчиненное положение дисциплины, которое приводило к восприятию ее как второстепенного и вспомогательного элемента юридической подготовки; отсутствие в течение длительного времени единой научной школы или академического сообщества, сосредоточенного исключительно на развитии теории юридической техники. Как говорится, того, чего нет в учебном плане юридического вуза, потом не будет и в науке. Интерес к тому или иному кругу проблем зачастую куется в университетских корпусах на студенческих конференциях.

Не менее существенным является исторический аспект. Юридическая техника в России и других странах постсоветского пространства долгое время развивалась в рамках прагматической задачи «качественного составления законов» (при весьма узкой трактовке слова «качественного» и сведении его к «хорошо структурированному»). Отсюда два вывода. Первый — сильная ориентация на практику, слабая методологическая база и дефицит философско-правового осмысления феномена юридической формы. Второй — традиционно низкое внимание к технике оформления документов, связанных с юридической деятельностью в рамках частного права. Если открыть средний учебник по юридической технике, то из всей частно-правовой техники будет представлена в лучшем случае договорная, в объеме 5–10% от общего учебного материала. Весь остальной массив учебной информации традиционно посвящается технике подготовки нормативно-правовых актов. Усиливает эту сложившуюся традицию использование термина «юридическая техника» на законодательном уровне в качестве названия глав или разделов нормативно-правовых актов субъектов РФ [7, 8]. Если проанализировать содержание норм таких актов, то можно увидеть максимально суженное использование термина, которое при этом получает нормативное закрепление.

Помимо проблемы, связанной с поиском ответа на вопрос «Что должна изучать юридическая техника?», не менее проблемным является момент, связанный с

границами ее предмета и отстройкой науки юридической техники от других.

Одним из камней преткновения в определении предмета юридической техники является вопрос включения языковых средств в круг ее инструментов.

Язык – это одновременно и инструмент юридической работы, и среда, в которой осуществляется юридическая деятельность. Язык есть средство создания правовой формы, посредством которой создаются нормы и закрепляются права и обязанности. В этом контексте юридическая техника тесно связана с правовой лингвистикой (содержательно), юридическим письмом и теорией аргументации (методически). Однако возникает вопрос определения предметных границ филологии и юридической техники: «Следует ли включать в предмет юридической техники нормы правописания, пунктуации, синтаксиса и т.д.?». Полное исключение лингвистических аспектов грозит утратой точности и эффективности юридического текста. Критерием разграничения в этом случае могут служить цели языковых средств – направлены ли они на обеспечение юридических качеств текста: его нормативность, обязывающий характер, структурированность, интерпретируемость. Язык в юридической технике – это не цель, а средство правовой коммуникации, и все аспекты языка, связанные именно с особенностями правовой коммуникации, должны быть отнесены непосредственно к предмету юридической техники.

Вторая проблема границ предмета связана со смыслом слова «техника». Мы живем в эпоху активного вторжения технических средств в правовую сферу. Вызовы современного мира, такие как цифровизация, глобализация, гибридизация нормативных форм, оказывают мощное воздействие на юридическую технику. Традиционные приемы становятся недостаточными для описания и регулирования новой юридической реальности: смарт-контрактов, блокчейн-решений, стандартизированных и модульных конструкций, пригодных для автоматического применения. В качестве яркого примера можно привести такой институт, как *legal design*. По сути своей он направлен на повышение качества право-

вой коммуникации с точки зрения ее визуальной составляющей. Следует ли его считать частью предмета юридической техники, а приемы и методы включать в структуру соответствующей учебной дисциплины? На первый взгляд, да. С другой стороны, и обычная презентация в *Power Point* преследует ту же цель.

Новым вызовом для науки юридической техники является появление искусственного интеллекта, задачей которого как раз и является выполнение большей части технической работы, в том числе связанной с правотворчеством. Это вводит в повестку дня вопрос: «Насколько осмысленно сейчас изучение технических приемов, связанных с правилами изложения и структурирования юридического документа, если искусственный интеллект способен решить эту задачу максимально быстро и с соблюдением всех требований?».

С нашей точки зрения, критерии ответа на все эти вопросы следует искать в другом. Конструкция, определяющая содержание и пределы предмета исследования, – это цель существования изучаемого объекта. В научных работах при поиске ответов на вопросы «Зачем юридическая техника нужна?» и «Как можно сформулировать ее цель?» усматриваются максимально инструментальные формулировки, например: «Рационализирование юридической деятельности, достижение ясности, простоты, краткости, определенной стандартности, единообразия юридических документов» [9]. Однако часть исследователей обоснованно вводит в конструкцию цели юридической техники аспект адекватности фиксации воли субъекта в акте [10]. Видится, что правильнее зайти еще дальше. Юридическая техника нужна, чтобы идея законодателя получила максимально точное словесное выражение в форме нормативно-правового акта, который потом был бы реализован максимально приближенно к изначальному плану законодателя.

Такая формулировка позволяет получить критерий для разделения всего знания, которое необходимо для решения этой задачи на две части.

Первая, условно, «гигиеническая» (по аналогии с мотивационной теорией Ф. Герцберга [11]) – это знания, без которых невоз-

можно грамотно использовать инструментальный собственно юридической техники. Они делятся на две части. Первая связана с не-юридическим знанием: правила орфографии и пунктуации, основы компьютерных знаний и программирования, умение писать промты, основы компьютерного дизайна и т.д. Вторая – это теоретическое и отраслевое юридическое знание: теория государства и права, конституционное право, отдельные институты административного права и т.д. Это необходимые знания и навыки, которые при этом не относятся собственно к знаниям и навыкам юридической техники.

Следовательно, из предмета юридической техники должны быть исключены все вопросы, связанные с процедурой правотворчества, которые являются предметом изучения в рамках других отраслевых юридических наук.

Одновременно следует усилить теоретическую составляющую дисциплины с точки зрения акцента на философско-правовое осмысление формы права и ее значения, изучение конструкций, а также сложных правовых инструментов, таких как, например, презумпции и фикции.

С практической точки зрения, необходимо расширение раздела науки (и особенно учебной дисциплины), посвященной технической подготовке документов, связанных с частно-правовыми вопросами: юридическая техника корпоративных актов, договоров и т.д.

Наконец, в качестве третьей части предмета может быть предложен блок, связанный с «правовой инженерией» – legal design, техника наполнения приложений, связанных с юридической деятельностью, профессиональные нейросети и т.д. При этом третий блок должен изменяться и дополняться зачастую по ходу чтения дисциплины в вузе.

Такой взгляд на систему предмета юридической техники, с нашей точки зрения, с одной стороны, исключает ее размывание и смешение с другими дисциплинами, с другой – позволяет изучить в рамках соответствующей науки, а затем и эффективно передать студенту при преподавании учебной дисциплины весь объем необходимого знания, позволяющий максимально эффективно достичь цели юридической техники и обеспечить выполнение ею своей функции в современном правовом государстве.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Алексеев С. С. Право. Азбука. Теория. Философия. Опыт комплексного исследования. М., 1998. 810 с.
2. Юридическая техника: учеб. пособие / [авт. коллектив : Т. Я. Хабриева и др.], под ред. Т. Я. Хабриевой, Н. А. Власенко. М.: Эксмо, 2009 (Ульяновск: Ульяновский Дом печати). 271 с.
3. Кожокарь И. П. О научном содержании понятия «юридическая техника» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2023. Т. 27. № 2. С. 273-287.
4. Черненко А. К. Философия права. Новосибирск: Наука, 1997. 153 с.
5. Червонюк В. И. Юридические технологии («правовая инженерия»): методологическое значение, природа, соотношение с юридической техникой, статус в системе правоведения // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 5. С. 189-194.
6. Баранов В. М. Предисловие // Проблемы юридической техники: сб. ст. / под ред. В. М. Баранова. Нижний Новгород: Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2000. С. 11-13.
7. Закон Омской области от 21.11.2002 г. № 409-ОЗ «О нормативных правовых актах Омской области» (с изм. и доп.) // СПС «Гарант».
8. Закон Иркутской области от 12.01.2010 г. № 1-ОЗ «О правовых актах Иркутской области и правотворческой деятельности в Иркутской области» (с изм. и доп.) // СПС «Гарант».
9. Бялт В. С. Юридическая техника. Санкт-Петербург, 2017. 99 с.
10. Болдырев С. Н. Роль юридической техники в эффективности права // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2011. № 1 (161). С. 99-101.

11. Двухфакторная теория мотивации Герцберга: суть, алгоритм применения, советы по использованию на практике. URL: <https://huntflow.media/teoriya-motivacii-gercberga/>.

ON THE ISSUE OF THE BOUNDARIES OF THE SUBJECT OF LEGAL TECHNOLOGY AS A SCIENCE AND AN ACADEMIC DISCIPLINE

© 2025 Olga V. Klenkina

^{1,2} Samara University of Public Administration
“International Market Institute”, Samara, Russia

The article analyzes key issues in defining the subject of legal technique as a scientific discipline. Special attention is given to the uncertainty of its boundaries, as well as institutional and theoretical challenges to its development. The paper examines the relationship between legal technique, law-making, law enforcement, digitalization, and globalization. Insufficient study of techniques for enforcement acts and corporate rule-making is highlighted. Comparative analysis of foreign models is provided, and ways to strengthen the discipline through an interdisciplinary approach are proposed. The author concludes on the need to develop a unified concept of legal technique as an independent field of legal science.

Keywords: legal technique, law-making, law enforcement, normative act, legislative drafting, legal application technique, law digitalization, law globalization, legal form, legal language, legislative technique, legal certainty.